

Между страхом и ностальгией: восприятие 90-х в современном отечественном общественно-политическом дискурсе

Ильичёва Дарья Тимофеевна

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье представлен анализ, каким образом представление о «девяностых» сложилось в современном российском обществе. Исследование преследует цель определить, какая позиция населения превалирует относительно последнего десятилетия XX-го века, а также выяснить, что препятствует достижению консенсуса в данном вопросе.

Ключевые слова: «девяностые», дискурс, внутренняя политика России

Советский Союз прекратил свое существование чуть менее тридцати лет назад. «Величайшая геополитическая катастрофа»¹ сопровождалась политическим и социальным потрясениями с одной стороны и невиданным ранее проявлением свободы, благ капитализма и нового для вчерашнего советского человека вида общества с другой. Десятилетие девяностых для современной России стало именем нарицательным, олицетворяющим колоссальный по своему размаху масштаб криминала, ряд внутренних конфликтов, экономический кризис и всеобщий страх перед неопределенным будущим. Сегодня все по-разному вспоминают девяностые: кто-то, отзывается об этом времени с ностальгической теплотой, говоря о независимой журналистике и практически не цензурируемом телевидении, наполнении рынка импортными товарами и вкушении западного образа жизни; другие с вздрагиванием вспоминают ужас бедности и инфляции, разбоя и политического хаоса.²

Сегодня отечественные политические элиты активно апеллируют к «лихим девяностым». Можно заметить то, какую коннотацию приобрело время перемен в риторике высокопоставленных чиновников, зачастую из уст тех, кто в конце XX-го века пришел политику и сделал политическую карьеру. Какое же наследие оставило нам последние десять лет предыдущего столетия и как до сих пор «живет» внутри общества?

Начать можно с того, что, конечно, апелляция к девяностым чаще всего бывает не в самом положительном контексте. Как правило, упоминание событий, связанных с потрясениями после распада СССР, приходится в дискурсе сравнения с кризисами времени настоящего. Попытка ухода от тягот экономического спада после «сытых нулевых», связанных с украинскими событиями и введением санкций со стороны стран Запада, ограничения гражданских свобод и актуализацией запретительной политики законодательства планомерно приводит к поиску аргументов «в 90-х было страшнее». Проведение параллели между относительным порядком в стране сейчас и полным хаосом тогда, актуально в том случае, если на данный момент времени действительно существуют проблемы, очевидные для рассуждающих. Но аргументация в пользу того, что в девяностых было гораздо тяжелее, звучит весомее и в связи с этим, позволительно на ряд внутривнутриполитических проблем закрыть глаза.

Когда исторические события наглядно демонстрируют разницу в уровне жизни,

степени экономической устойчивости и политической стабильности, зачастую, эпоху девяностых действительно отчасти демонизируют и в общественно-политическом дискурсе она представлена как нарратив отсутствия спокойной жизни и постоянно присутствующего страха в обычной жизни гражданина России.³ Как правило, такой позиции придерживается поколение, на которое в девяностых выпали тяготы «среднего возраста»: отсутствие постоянной работы и трудности ее поиска, невозможность содержать семью. Страх перед неизвестностью понятен – непостоянность политических институтов и неудачи экономических реформ 1991-1996 гг., сопутствующие друг другу сформировали в общественном мнении паталогическое недовольство властью, и политическая обстановка кажется контрастной в сравнении с сегодняшним днем. Политические элиты, в свою очередь активно вторят подобным опасливым высказываниям о страшных девяностых. Конечно, этому есть конкретные причины.

Во-первых, оправдание политического курса, который сталкивается с критикой со стороны либеральной общественности, не согласной со многими действиями в отечественной внутренней политике. Риторика «вы ведь не хотите, как в девяностые», является, во многом, защитой проводимых реформ и законотворческой деятельности. Активно вошедшие в обиход термины «стабильность», «наведение порядка в стране», «борьба с преступностью» отражают то, как власть соотносит друг с другом успехи и неудачи, а также отстаивает важность сохранения взятого курса, для недопущения повторения событий тридцатилетней давности.⁴

Во-вторых, важную роль играет символическая политика. Опять же, зачастую с трибун произносятся лозунги о том, что с окончанием девяностых новая Россия обрела самостоятельность, можно гордиться тем, как в прежние времена «Россия пресмыкалась перед Западом», а сейчас – никто нам не указ.⁵ Необходимость найти повод для гордости, а вместе с тем и причины невозможности обретения этой гордости чуть раньше – важная составляющая риторики о «лихих девяностых», запущенной в массы с телеканалов.

Кардинально другой точки зрения придерживается та часть общества, которая девяностые застала, будучи в возрасте от школьного до студенческого. Зачастую, в данном демографическом диапазоне кризисы и нестабильность общества не играют настолько важной роли, как для поколения постарше, однако хорошо откладываются в памяти и формируют мировоззрение чувство свободы, духа нового времени перемен и энтузиазма. Проникающий в постсоветское общество новый демократический уклад с новыми ценностями и экономическими принципами сформировал поколение, выросшее вместе с таким государством как Российская Федерация и впитавшее в себя все его демократические преимущества, не будучи сильно затронутым недостатками.⁶

Можно заметить, что сейчас, вступив в десятилетие 20-х годов XXI-го века это поколение представляет значительную часть протестного движения, выступая на стороне оппозиции. Связать эту тенденцию можно с тем, что после «сытых нулевых» маятник качнулся в сторону так называемого закручивания гаек, цензуры, минимизации свободы СМИ и контролируемости выборов.

Значительная часть населения видит в осуществляемой деятельности власти неиллюзорную тенденцию к возвращению в советский уклад в не самом позитивном его проявлении, что закономерно ведет к неприятию и отторжению «оправданий» данной политики со стороны политических элит.⁷ Политические лидеры, выступают с критикой активизации молодежи в, такого рода политической жизни, убеждая в том, что нынешнее поколение не понимает ужаса тех лет и посему не может взвешенно и здраво давать оценку событиям девяностых, вследствие чего и не соглашаться с современным политическим климатом не достаточно причин. Этому сопутствует контраргументирование тезисами, что незадолго до наступления нового века общество меньше было скованно запретами, степень гражданских свобод была выше, СМИ не подвергались цензуре, свобода собраний гарантировалась в большей мере, особенно на контрасте с жесткими подавлениями оппозиционных митингов, шествий и пикетов сегодня.

Создается некий романтизированный «имидж» девяностых (не безосновательно), в которых было гораздо свободнее дышать, был более свободный доступ к информации и в целом деятельности.⁸ Достаточно весомым является то обстоятельство, что поколение, выросшее во время «освобождения» от оков советского строя довольно гармонично приспособилось к жизни, где приветствуется плюрализм мнений, политика и дискуссия идут рука об руку, минимизированы наказания за высказывания и точку зрения. А вступление во взрослую осознанную жизнь пришлось на период запретов, подконтрольность многих сфер общественной жизни и социальной разобщенности, что приводит к недовольству и проведением очевидных параллелей со временами после распада СССР.

Подводя итог можно констатировать, что современном отечественном общественно-политическом дискурсе отсутствует консенсус относительно восприятия 90-х. С одной стороны, превалирует точка зрения о «лихих» и страшных временах, которую разделяет, преимущественно, население зрелого возраста, а в противовес ей позиция о максимально свободных и не обремененных законодательными ограничениями временах. Можно ли свести данную дискуссию о вечной проблеме «отцов и детей»? вопрос спорный, однако важно то, что эпоха, ушедшая два десятка лет назад, по-прежнему является фактором, формирующим самосознание, гражданственность и мировоззрение многих жителей России, и, пока о времени перемен рассуждаем, не прекратится становление нас как общества.

Примечания:

1. Владимир Путин: "Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века" // Regnum URL: >>>> (дата обращения: 04.04.2021)
2. Две трети россиян негативно оценили 90-е // РБК URL: >>>> (дата обращения: 07.04.2021)
3. Малинова О. Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. 2020. Т. 14. №2
4. Не бойтесь новых девяностых // Газета.ru URL: >>>> (дата обращения: 07.04.2021)
5. Симонян Р.Х. «Лихие» или «славные» девяностые? О политических итогах российских экономических реформ 1990-х // Свободная мысль. М.: Политиздат, 2011. №21.
6. Восприятие девяностых // Левада-центр URL: >>>> (дата обращения: 07.04.2021)
7. Доверие политикам // ВЦИОМ URL: >>>> (дата обращения: 08.04.2021)
8. Бейлина Н.С., Двойникова Е.Ю. Особенности социально-психологической адаптации поколения девяностых годов («Z- поколение») // Мир науки. Педагогика и психология, 2019, №3 Том 7

Библиография:

1. Бейлина Н.С., Двойникова Е.Ю. Особенности социально-психологической адаптации поколения девяностых годов («Z- поколение») // Мир науки. Педагогика и психология, 2019, №3 Том 7
2. Владимир Путин: "Распад СССР - крупнейшая геополитическая катастрофа века" // Regnum URL: <https://regnum.ru/news/444083.html> (дата обращения: 04.04.2021)
3. Восприятие девяностых // Левада-центр URL: <https://www.levada.ru/2020/04/06/vospriyatie-devyanostyh/> (дата обращения: 07.04.2021)
4. Две трети россиян негативно оценили 90-е // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2020/5e89d2549a7947ee2392f2b5> (дата обращения: 07.04.2021)

5. Доверие политикам // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 08.04.2021)
6. Малинова О. Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов // Вестник Пермского университета. 2020. Т. 14. №2
7. Не бойтесь новых девяностых // Газета.ru URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/desnitsky/13159807.shtml> (дата обращения: 07.04.2021)
8. Симонян Р.Х. «Лихие» или «славные» девяностые? О политических итогах российских экономических реформ 1990-х // Свободная мысль. М.: Политиздат, 2011. №21

Between fear and nostalgia: the perception of the 90s in the modern internal socio-political discourse

Daria Ilyichova

State Academic University for the humanities

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article presents an analysis of how the idea of "nineties" has developed in modern Russian society. Study aims to determine which position of the population prevails regarding the last decade of the twentieth century, and also find out that hinders the achievement of consensus on this issue.

Keywords: "nineties", discourse, internal policy of Russia

DOI: 10.18254/S241328880018121-7